

Башни были украшены знаменами школы. На знамени школы был изображен замок с его названием на языке кандзи, фон был белого цвета (несомненно), а сам замок был... ну, светло-коричневого цвета. Волшебники были одеты в ярко-белые мантии (чтобы уберечься от лучей летнего солнца и потому, что так хотел Атама), а дамы - в серебряные плащи поверх белых мантий. Аналогичный дресс-код был и у студентов, с той лишь разницей, что они носили свои мантии по годам, а поверх них - белые плащи. Первые курсы носили черные мантии, поверх которых надевали белый плащ. Коричневые мантии носили студенты второго курса, мантии цвета морской волны - студенты третьего курса, студенты четвертого курса носили изумрудные мантии, а студенты пятого курса - бордовые мантии.

Белый цвет не подходил к бордовым и изумрудным одеждам, но Атама хотел, чтобы они надели его. На празднике в честь окончания года все должны быть в одинаковых одеждах. Он даже собирался выкрасить замок в белый цвет этим летом, если бы смерть Камии не отложила это дело, он бы уже сделал это. Пир был назначен на семь часов вечера, украшения были готовы, и замок мог вместить около тысячи человек. Какаши и Ия немного помогли им, но с помощью магии это было не так уж сложно, хорошо, если замок не был таким огромным. Пообедав, они направились в кабинет Атамы. "Ты уверена?" спросил Какаши. Ия кивнула и продолжила делать длинные шаги своими крошечными ножками. Какаши без труда поспевал за ней. Он понимал, что она нервничает, но она должна была рассказать об этом Атаме. Она первой дошла до двери кабинета и постучала. Пришлось постучать еще раз, прежде чем Атама с помощью магии открыл дверь.

Они увидели его сидящим в кресле перед столом, он занимался какой-то письменной работой, возможно, заносил на лист бюджет и расходы. Затем он поднял голову и засунул руки под подбородок. "О, Ия... - пробормотал он, - и Какаши..." Она поклонилась ему и встала перед его столом. С ее ростом Атаме пришлось встать со стула, чтобы посмотреть на нее. Она подошла к столу так близко, что частично оказалась под ним. Атама встал на возвышение, образовавшееся посреди кабинета, где стояли его стол и стул. "Чем я могу тебе помочь?" - спросил он. Какаши закрыл за ним дверь и поинтересовался: "Ты как-то напряжен из-за праздника?" Атама вздохнул. "Конечно, нет. Я занимаюсь этим уже много лет. Праздник обычно проходит весело и радостно: ветераны уходят на пенсию, лучшие ученики выпускаются, а первокурсники набиваются едой так, словно у них больше никогда не будет возможности ее съесть". Какаши насмешливо хмыкнул. "Помнится, я делал то же самое на первом курсе".

"А мне приходилось кричать, чтобы ты прекратил есть, пока этого не сделали учителя или кто-нибудь из учеников. А ты все равно продолжал есть - фаршировать", - сказала Ия и захихикала. На лице Атамы появилась улыбка, затем он опустил голову. "Я занимаюсь этим уже много лет, но никогда за это время мне не приходилось сталкиваться с убийством своего ученика. Дети на самом деле не умирают во время таких завоеваний, мы говорим это, чтобы напугать их... но в этот раз один действительно умер..." Ия опустила голову, а Какаши закрыл рот и сменил улыбку. Атама продолжал: "Нам нужно будет ответить его родителям, провести похороны в тайне и помочь Хитори справиться с горем... И все это вместе с пиром - так, чтобы никто не видел меня насквозь". Атама снова вздохнул и покачал головой, затем поднял ее и улыбнулся им. "Думаю, мне следует создать заклинание, которое не позволит людям видеть мои эмоции, - сказал он и рассмеялся, - это был самый трудный год... это напоминает мне первый год, когда я пытался основать школу... как мне сказал Хиро.

"Я думал, что это был самый трудный год в моей жизни... Но нет... Все меняется. Это тоже изменится, и когда-нибудь в будущем у меня будет еще более трудный год. В общем, присаживайтесь", - закончил он. Ия сделала шаг назад и села на стул, вызванный Атамой. Какаши подошел к ней и сел на стул, вызванный рядом. Атама спустился со своего возвышения

и пошел в угол за стаканом воды. "Ты собираешься рассказать мне, почему ты здесь?" "Да... вообще-то", - Ия взялась за кольцо на пальце и начала нервно его поворачивать. Какаши посмотрел на нее. Атама вернулся в центр с бокалом в руке. Дождавшись, пока Ия продолжит, он поднес бокал к губам. Эя продолжила: "Я солгала насчет тела Камии". Атама пролил воду, она упала на белый пол и испортила его. Следующие несколько секунд он кашлял. Какаши и Ия спрыгнули со стульев и встали у двери.

Атама, пошатываясь, подошел к столу и поставил на него стакан, затем посмотрел на белый потолок и попытался успокоиться. Он сделал глубокий вдох, затем снова закашлялся. Атама опустил голову, сделал вдох, чтобы сдержать сердцебиение, затем посмотрел на них. "Вы серьезно? Вы солгали, значит ли это, что тело Камии..." "В безопасности". Она кивнула. "Его тело в безопасности". "Почему? Почему? Где он? И почему ты...", - продолжал он спрашивать. Но у Ии был только один ответ на все эти вопросы, ответ, который заставил бы Атаму замолчать в одно мгновение. Она верила, что сможет. Поэтому она оторвала взгляд от кольца и посмотрела на Атаму. Какаши прислонился к стене, приготовившись наблюдать, как Атама справится с шоком. Атама продолжал задавать одни и те же вопросы снова и снова. Он так и не дождался от нее ответа. Но когда Ия открыла рот, Атама не мог говорить следующие три минуты. "Кёрю-сан...", - сказала она.

Атама остановился - словно застыл на месте, кто-то словно окаменел и превратил его в камень. Руки за голову, рот широко открыт, глаза тоже. "Господин Кёрю вернулся, - сказала она, - он забрал с собой тело Камии, я должна была позволить ему забрать его. Он сказал... он сказал, что у Камии еще есть шанс". Глаза Атамы расширились, он потерял равновесие, ноги подкосились, и ему пришлось ухватиться за возвышение, чтобы устоять, но хватило его ненадолго. Атама уперся в стену и сполз на пол. Он схватился за голову. Это был самый лучший момент, что-то, что заставило бы его плакать от счастья после всего, что произошло. Это было облегчение. "Где он?" - спросил он через три минуты. "Мы не знаем, - сказал Какаши, - но мы собираемся встретиться с ним после похорон". Ия сказал: "Да, может быть, Кёрю-сан к тому времени продвинется..." "Успеет, - сказал Атама, - он лучший темный маг, которого может предложить Азия. Его ритуал воскрешения никогда не давал сбоев". Атама поднял глаза, убрал руку и посмотрел в глаза Эйе.

"Если он забрал тело Камии в течение часа после его смерти, готовьтесь встретиться с Камией к концу весенних каникул и началу следующего учебного года". Какаши насмешливо хмыкнул. "Ты слишком оптимистичен". А вот Ия не стала. Она сказала: "Ты должен подготовиться к встрече с его сестрой (она может подумать, что он зомби!) и подделать его бумаги". Какаши оттолкнулся от стены. "Серьезно, Ия-ни? Не слишком ли вы оба оптимистичны? Давайте не будем торопиться с выводами". И Какаши оказался прав. Впервые он не был химбо.